

Несмотря на окружение враждебными монстрами, которые, имея право, выражали к ней больше, чем немного подозрительности, Моррелия долгое время уже не ощущала такого спокойствия. Колония не была неправа, она это знала. Проблема была в том что у неё не было уверенности и в неправоте её отца. В итоге она решила, что её совесть не выдержит смертного приговора Энтони и его семье на основании того, что они могут сделать в будущем. До этого момента они были лишь добром и, пока это не изменилось, они не заслуживали истребления.

Она знала, что будет, обратись Колония в будущем против Разумных рас. С достаточным количеством времени муравьи накопят невообразимую силу и, если они атакуют, Пангера будет опустошена прежде, чем их возможно будет остановить. В итоге она решила, что готова пойти на этот риск.

[Тебе правда будто бы всё равно] сказала она Энтони. [Тебя не тревожит, что я предала твоё доверие и присоединилась к армии, что сражается против тебя?]

Гигантский муравей озадаченно взглянул на неё, его антенны дёргаются в случайных направлениях, что они делали каждый раз, когда он был сбит с толку.

[Нет?] Раздался в её разуме его голос. [А должен? Как бы, как ты сама рассказала, ты не сражалась с нами лично, не передавала никакую информацию о нас и потенциально дала нам ключ к выживанию в этом конфликте. Вместо того, чтобы злиться, думаю, я должен тебя поблагодарить]

Эти зазубренные мандибулы счастливо клацнули, и Моррелия знала, что он собирается сделать как раз то, что сказал, поблагодарив её. По какой-то причине она не желала слышать это.

[Я даже не сказала тебе, что уйду] выпалила она. [Я просто взяла и бросила деревню с Колонией! И ради чего? Чтобы вернуться и атаковать людей, которых хотела спасти?]

Вся вина, что гордый солдат подавлял, вышла наружу, удивив её силой этой эмоции. Она кипела от злости и ненависти к себе, что копились неделями, пока она подавляла свои сомнения и страхи касательно выбранного ею курса действий. Сейчас же она чувствовала себя такой дурой. Нерешительность и сомнения, изматывающие её, казались теперь такими глупыми, как будто эти чувства принадлежали другому человеку. Она осознала, что её руки сжались в кулаки, трясущиеся от силы её гнева, и с усилием выпустила напряжение из своего тела.

[Эх. Дай-ка мне немного развернуться ... Аххх. Вот так немного лучше]

Гигантский муравей зацарапал землю своими всё ещё растущими ногами с правой стороны, пока не сумел склонить свой панцирь, чтобы представить раненую сторону потолку.

[Нужно держать грязь подальше, знаешь же, как оно бывает? Чистая рана здоровая рана. То есть, не здоровая, но не такая плохая. А вообще, могут ли монстры получать инфекции? Есть ли в Подземелье бактерии? Никогда об этом не думал. А есть ли здесь монстры бактерии?! Это было бы ужасно, ё моё!]

...

[О чём ты таком вообще опять говоришь?]

Это раздражало, то, как он отводил разговор от мрачного настроения. Это особенно бесило

потому что даже сейчас она не могла быть уверена, что он не делал этого специально. Он был таким юным. Временами легко забыть об этом. Голос, эхом отзывающийся в её разуме всякий раз, как они общались, принадлежал ещё не зрелому мальчику. Она не знала, почему постоянно забывала эту его особенность.

[Ах, верно. Теперь вспомнил, оставление нас. Послушай, я правда думаю, что если ты хочешь приводить этот аргумент, то ты говоришь не с тем видом, если ты понимаешь, о чём я]

Он указал на себя всеми своими шестью ногами, хотя три из них были меньше других, от чего весь жест был довольно неловким.

[Я муравей. Ну, сейчас, полагаю, муравей. Семья для нас всё. И я серьёзно говорю, всё. Если ты скажешь кому-либо из муравьёв, что ушла из деревни, чтобы быть со своей семьёй, и чувствуешь себя плохо из-за этого, то они посмотрят на тебя, будто с тобой что-то не так. Затем они вероятно будут настаивать, чтобы ты проспалась. Для нас это очень важная тема. Что кстати мне напомнило]

В разговоре настала краткая пауза, когда Энтони замер, его антенны дёргались в сторону копошащихся вокруг них муравьёв. Затем каждый из этих муравьёв на долю секунды замер на месте, прежде чем продолжить то, чем они занимались, разве что с доброй долей взволнованности, вложенной в них. Проведя достаточное количество времени среди муравьёв, было не трудно замечать некоторые их эмоциональные признаки. Беспорядочные лёгкие клацанья мандибул, бесконечная чистка антенн и частые сгибания ног сообщали о нервничающем муравье.

[Что ты им сказал?] Спросила она.

[Просто напомнил им, что отдых обязателен]

Моррелия ощутила, как в её груди скапливался смех.

[Вам необходимо устанавливать периоды отдыха?]

[Обязательно. И даже тогда у нас появляются бунтарки, что временами пытаются пропустить их]

[Что с ними случается?]

[Плохие вещи. Я предпочёл бы об этом не говорить. Давай вернёмся к твоим проблемам. Ты ушла, чтобы быть со своими отцом и матерью. Это хороший и абсолютно верный поступок. Могла ли ты попросить своего папу не разрезать меня почти что напополам? Конечно, мне бы хотелось, чтобы ты так сделала. Однако судя по всему ты сделала самую лучшую после этого вещь. Ты точно уверена, что он не выйдет на поле битвы, если ты будешь у нас в плену?]

[Если вы доставите сообщение, что я буду убита, поступи он так. Моя мама приказала, чтобы он привёл меня назад живой, что означает невозможность каких-либо действий, приводящих к моей смерти]

[Потому что это приказ? Не думаешь ли ты, что он откажется выходить лишь потому что ты его дочь?]

Она поколебалась, что сообщило Энтони обо всём, что ему нужно было знать.

[Ауч. Это непросто]

[Может это так, а может нет] Моррелия обмякла, опустившись. [Его долг очень важен для него. Я не говорю, что семья не важна, однако у него есть тысячи людей, тысячи семей, о которых нужно думать при принятии решений. Он воспринимает это всерьёз]

Муравей кивнул.

[Нехватка эгоизма. Сильная муравьиная черта, которую мы уважаем. Полагаю, этот приказ может оказаться для него облегчением. Теперь у него есть причина отказываться присоединяться к сражению, учитывая, что это позволяет ему сохранять жизнь своей дочери, при этом следуя приказам. погоди секунду... ты сказала твоя мама дала приказы? Твоя мама ещё сильнее твоего отца?! Да что не так с твоей семейкой?!]

Моррелия могла лишь беспомощно пожать плечами.

[Пока росла, я даже не осознавала, какие они сильные. Для меня и брата это казалось нормой]

[У тебя есть брат?]

К ней вернулась старая и знакомая боль.

[У меня был брат]

Антенна опустились и погладила её по голове.

[Соболезную твоей потере. Терять брата, или сестру, больно. Я многих потерял в этой жизни, и каждая потеря ноет по своему]

[Полагаю, я никогда об этом не думала. Каждый из вас ведь родственник друг другу? Сёстры от одного родителя]

[Технически некоторые члены Колонии теперь являются моими племянницами, когда у нас имеется больше одной Королевы, однако я предпочту думать о них всех, как о сёстрах. В Колонии нет нужды в иерархии поколений]

Моррелия была скептически.

[Разве они все не зовут тебя 'Старейшим' и не слушают тебя, потому что ты технически первый из них? Звучит так, будто иерархия уже существует]

[Это они сами! Я никак с этим не связан, и если честно, я сожалею, что оно всё так обернулось. Однажды я был просто обычным муравьём, одним лицом из толпы, и мне это нравилось. Теперь же мне приходится разбираться со всевозможным бредом]

По какой-то причине он взглянул и щёлкнул мандибулами в сторону потолка, пока говорил. Это было немного нелепо, и Моррелия ощутила, как напряжение покинуло её.

[Я готова, можешь теперь отвести меня в мою камеру] она поднялась на ноги.

Энтони отмахнулся антенной.

[Да ну. Мы разместим тебя в комнатах Энид. Уверен, она будет счастлива тебя видеть. И она варит хороший чай, ну или мне так рассказывали. Приятно было поболтать, Моррелия.

Заглядывай, если что. Полагаю, с учётом, что твоя семья не будет пытаться продолжать убить нас]

Группа VK (информация о переводах, обратная связь и прочее): <https://vk.com/yrgpotria>

<http://tl.rulate.ru/book/26490/1467798>